С.А. Корсун

МУЗЕЙНЫЕ ЭТИКЕТКИ И ПРОБЛЕМА АТРИБУЦИИ ПРЕДМЕТОВ ИЗ СТАРИННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ

В отделе народов Америки МАЭ находится на хранении карточный каталог к предметам, составленный К.К. Гильзеным в 1898–1903 гг. На многие карточки наклеены этикетки, которые ранее были на предметах. Появление этого каталога имеет свою предысторию.

В 1879 г. на основе собраний Анатомического и Этнографического музеев был учрежден Музей антропологии и этнографии преимущественно России. Директором музея стал академик Л.И. Шренк, который полностью доверил хранителю Ф.К. Руссову подготовку экспозиции объединенного музея. Экспозиция была открыта в 1891 г. и состояла из трех отделов: «Отделения доисторических каменных орудий», «Краниологического или антропологического отделения» и «Этнографического отделения», где были представлены в основном коллекции по зарубежным народам [Путеводитель... 1891].

Начиная с 1889 г. в музее проводилась всеобщая регистрация коллекций, к ним составлялись описи, которые представляли собой лишь расширенные списки предметов. Каждая коллекция получала свой общемузейный номер, внутри которого предметам были даны порядковые номера. В 1889 г. североамериканское собрание музея состояло из 2218 предметов, из которых более 2150 экспонатов были собраны на территории Русской Америки, у народов Аляски и Калифорнии [Штернберг и др. 1917: 298].

Работа по составлению описей и регистрации коллекций проходила крайне медленно, с 1889 по 1898 гг. было зарегистрировано менее 200 предметов. Согласно журналам поступления МАЭ, начиная с 1898 г. собирательским коллекциям №№ 2, 7, 12, 19, 34, 38, 56, 59, 185, 201, зарегистрированным в период с 1837 по 1890 гг., были даны новые музейные номера [Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 2–3]. До 1891 г. эти коллекции находились на экспозиции, каждая на отдельной полке, при этом отдельные вещи внутри коллекций номеров не имели. Поэтому после их перестановки в витринах было непонятно, к какой коллекции относятся отдельные предметы.

В 1898 г. для регистрации американских коллекций был приглашен К.К. Гильзен [Штернберг, Ольденбург 1907: 62]. Работу в музее

© С.А. Корсун, 2007

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

К.К. Гильзен начал с временной регистрации всего североамериканского собрания. К каждому предмету он изготовил картонную этикетку круглой формы в металлической рамке, на которой написал номер временной регистрации с дополнительным буквенным обозначением (рис. 1). Буква обозначала народ или группу народов, от которого происходил предмет: А — тлинкиты, хайда, нутка; Б — индейцы Калифорнии; В — ирокезы; Г — индейцы Канады; Д — кенайцы, кольцане, катмайцы, чугачи; Е — эскимосы: аглегмиуты, квихпакцы, кускоквимцы, эскимосы залива Коцебу, залива Нортон, о-ва Святого Лаврентия, о. Гренландия; Ж — кадьякцы; З — алеуты.

Рис. 1. Этикетка К.К. Гильзена с номером временной регистрации к модели каяка № 2868-207

Благодаря временной регистрации стало известно, сколько в музее имеется предметов по отдельным народам. Такая работа была необходима для подготовки новой экспозиции, где предполагалось выставить вещи по народам, а не по собирателям, как это практиковалось ранее. Затем К.К. Гильзен приступил к постоянной регистрации с присвоением коллекциям общемузейных номеров, которые сохраняются до наших дней. Одновременно он занимался составлением карточного каталога. В карточке для каждого предмета записывались номер временной и постоянной регистрации, народ и название предмета, а также вклеивались все имеющиеся к нему этикетки. Эту работу К.К. Гильзен проводил в период с 1898 по 1903 гг.

В 1912 г. был увеличен штат музея, который до этого менялся только в 1836 и 1893 гг. Впервые появилась возможность создать отделы по регионам и назначить их хранителей. Заведующим отделом народов Центральной и Южной Америки стал К.К. Гильзен, регистратором коллекций отдела народов Северной Америки была назначена С.А. Штернберг (С.А. Ратнер-Штернберг). В период с 1914 по 1927 гг. С.А. Штернберг зарегистрировала все вещи, которые еще не имели постоянных номеров. В 1924 г. намечалось широкое празднование 200-летнего юбилея образования Академии наук. К этой дате планировалось открытие новой экспозиции музея, и С.А. Штернберг необходимо было подобрать экспонаты по культуре отдельных народов. Как уже отмечалось, эту работу ранее выполнил К.К. Гильзен, который скоропостижно скончался в 1918 г. Складывается впечатление, что С.А. Штернберг были неизвестны результаты его работы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

С.А. Штернберг разобрала сундуки с собирательскими коллекциями, вещи которых имели временные номера, и составила из них новые тематические собрания: коллекцию одежды эскимосов № 2913, коллекцию тлинкитских масок № 2448, коллекцию вооружения тлинкитов № 2454 и т.д. С.А. Штернберг формировала тематические собрания на основе характерных внешних черт предметов — формы, материала, орнамента. То есть она провела предварительную этнографическую атрибуцию, не занимаясь изучением музейной документации и не используя сведения собирателей. Понятно, что такая работа привела к большому количеству ошибок как в определении этнической принадлежности отдельных вещей, так и в отношении времени их бытования. На сведения о собирателях, районах и времени сбора С.А. Штернберг обращала мало внимания. Если такие данные были, то в описи указывалось, что коллекция состоит из сборов таких-то лиц. При этом случалось, что было атрибутировано лишь несколько предметов из нескольких сотен. Если же не было никаких сведений, то коллекции оформлялись как «старинные поступления музея». Таким образом, если бы К.К. Гильзен не вклеил музейные этикетки к предметам в карточный каталог, то вряд ли когда-либо удалось восстановить первоначальный состав многих собирательских коллекций по народам Америки, расформированных С.А. Штернберг.

В связи с вышеизложенным необходимо остановиться на том, когда и какие типы этикеток изготовлялись к коллекциям музея. Работа по каталогизации экспонатов в стенах Кунсткамеры началась сразу после образования Академии наук в 1724 г., в состав которой вошли Кунсткамера и Библиотека как единое учреждение. Руководителем Кунсткамеры и Библиотеки был назначен И.Д. Шумахер. По контракту, который он заключил с президентом Академии наук Л. Блюментростом, И.Д. Шумахер был обязан «в кунштт-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить» [История библиотеки... 1964: 35]. Первый каталог Кунсткамеры «Musei Imperialis Petropolitani» был опубликован в 1742–1745 гг. на латинском языке [Musei... 1742–1745]. Одновременно в 1730–1760-е годы все экспонаты музея были зарисованы [Нарисованный музей... 2003–2004]. В конце 1760-х годов назрела необходимость изменить систему учета, так как многих предметов, упомянутых в каталоге, не было в наличии после пожара Кунсткамеры в 1747 г., кроме того, за этот период в музей поступило большое количество новых коллекций. В 1771 г. «надсмотрителем» Кунсткамеры стал академик С.К. Котельников. Еще в 1770 г. им была проведена ревизия музея и составлена «опись» коллекций [ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2243].

Большой вклад в пополнение этнографических коллекций Кунсткамеры внесли участники «физических» экспедиций, которые в 1768–1774 гг. исследовали обширные районы Поволжья и Сибири. В 1774 г. С.К. Котельников дал предписание П.С. Палласу и И.И. Лепехину разобрать привезенные коллекции и составить к ним описи [Станюкович 1953: 154]. Также С.К. Котельников организовал специальную выставку экспедиционных поступлений. Демонстрация выставки вызвала в об-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

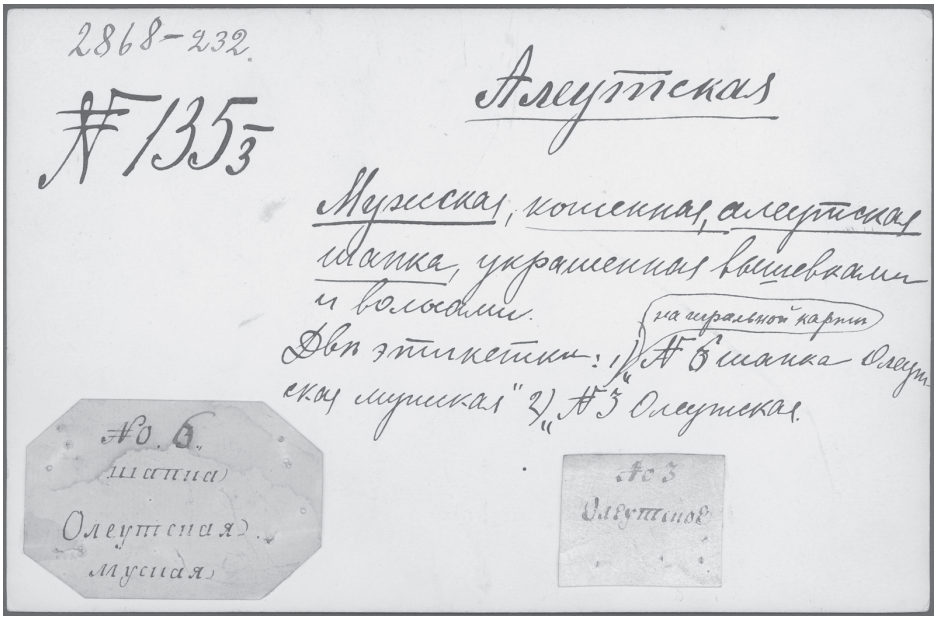


Рис. 2. Музейная карточка к головному убору № 2868-232 с двумя этикетками XVIII в.

ществе большой интерес к этнографии народов России и способствовала дальнейшему пополнению собрания Кунсткамеры.

Сложно точно установить, когда впервые номерные этикетки стали прикреплять к этнографическим предметам. Что касается книг, то этикетки для них печатались в типографии с середины XVIII в., а возможно и раннее «Библиотечные работники пытались закрепить за каждой книгой при расстановке определенное место. На последней странице книге проставлялся обычно в виде буквенных индексов раздел, к которому относилась эта книга, а на корешке ее приклеивался отпечатанный типографским способом ярлык, с порядковым номером, который занимала книга в данном разделе» [История библиотеки... 1964: 116].

Самые ранние два типа этикеток к американским предметам датируются, вероятно, 70-ми годами XVIII в. Они относятся к алеутским вещам. На этикетке к церемониальному головному убору № 2868-232 сделана надпись: «№ 6. Шапка олеутская мужская» (рис. 2), на этикетке к № 2868-234 — «№ 7. Шапка олеутская мужская», на этикетке к № 2868-233 — «№ 8. Шапка олеутская женская». Сведения о собирателе этих предметов не сохранились, но поступить в музей они могли не ранее начала 60-х годов XVIII в.

В 1780 г. в Кунсткамеру поступила коллекция по народам Океании участников третьей экспедиции Дж. Кука, в которую входило несколько алеутских и ительменских предметов, добавленных премьер-майором М.К. Бемом. Он же и доставил эту коллекцию в Петербург. В музее к ней был составлен список — «Опись вещам, привезенным майором Бемом из

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

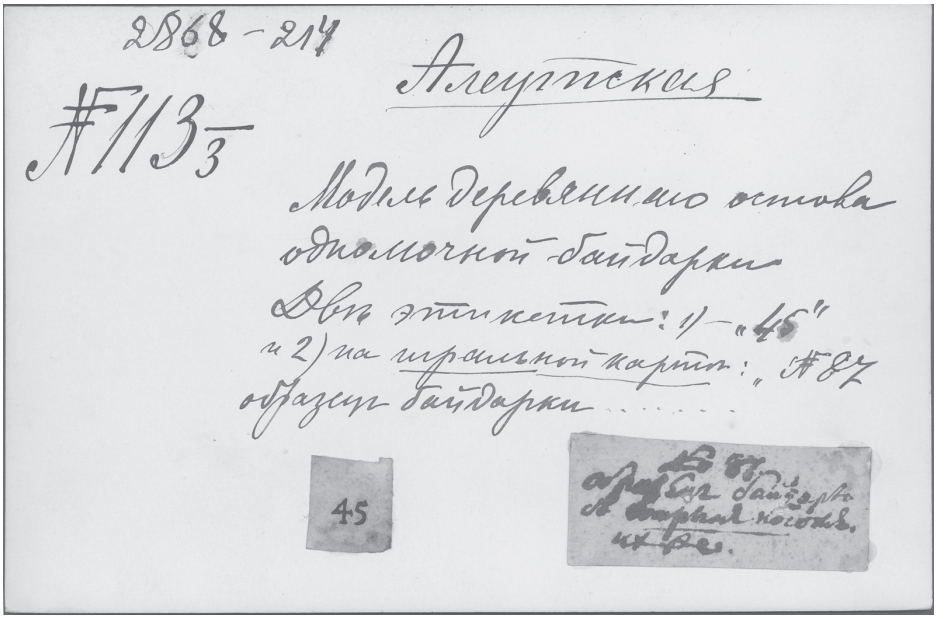


Рис. 3. Карточка с номерной этикеткой «45» к модели деревянного каркаса байдарки, доставленной М.К. Бемом

Камчатки, 1780 года» [Svet, Fedorova 1978: 16–17], и к отдельным предметам были заказаны номерные этикетки. В настоящее время основная часть этой коллекции находится на хранении в отделе народов Австралии и Океании, но два предмета хранятся в отделе народов Америки. Это модель каркаса алеутской байдарки № 2868-214, к которой есть номерная этикетка «45» (рис. 3), и деревянный гребень № 505-21 с этикеткой «33», он как американский предмет был передан в отдел народов Америки в 1899 г. при регистрации куковской коллекции[1].

Изучение всего комплекса музейной документации позволяет сделать вывод о том, что в 80-е годы XVIII в. собрание Кунсткамеры было разделено по региональному принципу и в типографии к коллекциям по отдельным регионам были заказаны этикетки. При этом собирательские коллекции, если в них входили вещи нескольких народов, не разбивались, а относились к тому региону, по народам которого имелось наибольшее количество предметов. На этикетках арабскими цифрами указывались порядковые номера начиная с единицы. Одна из таких этикеток опубликована в книге Т.В. Станюкович [Станюкович 1953: 156]. В отделе народов Америки МАЭ до наших дней сохранилось шесть подобных этикеток. Одна из них — «89» — была на деревянном родовом гербе тлинкитов № 2448-30. Эта этикетка была снята с предмета при его реставрации

[1] Ближайшими аналогами к нему являются гребни индейцев нутка из собрания Дж. Кука — Дж. Бэнкса в Британском музее. Один из них, как и образец из МАЭ, не имеет резьбы на рукоятке [King 1981, pl. 53].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Рис. 4. Вверху — фото детали родового герба тлинкитов № 2448-30 с номерной этикеткой XVIII в. «89» и две номерные этикетки к родовому гербу тлинкитов № 2448-29. В центре — этикетки к моделям байдарок № 2868-215 и 2868-209. Внизу — две этикетки к раме от лыж № 4193-11

в 2000 г. Еще пять — «9», «20» «70», «90», «163» — вклеены в карточный каталог. Форма цифры ноль на этикетках «20» и «90» различается. Это свидетельствует о том, что изготовление этикеток в типографии было не единовременной акцией, их печатали несколько раз в течение длительного времени. Также к этим предметам есть и другие этикетки XVIII в. (рис. 4). Родовые гербы № 2448-30 с этикеткой «89» и № 2448-29 с этикеткой «90» относятся к сборам участников экспедиции Г.Г. Измайлова — Д.И. Бочарова. Они были приобретены в 1788 г. и поступили в Кунсткамеру в 1790 г.

Сходные этикетки имеются и к предметам куковской коллекции № 505 [Иванова 2005: 233]. Если народы Океании были представлены в музее в XVIII в. только куковской коллекцией, то собрание по народам Америки было гораздо многочисленнее и состояло из сборов нескольких лиц. Вероятно, к американскому собранию имелся общий список и номерные этикетки «9», «20», «70», «89», «90» соответствовали порядковым номерам этого списка. Наличие на родовом гербе тлинкитов сразу двух этикеток «90» и «163» свидетельствует о том, что региональные списки коллекций и этикетки к предметам неоднократно обновлялись и предметам присваивались другие порядковые номера по мере поступления новых коллекций.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

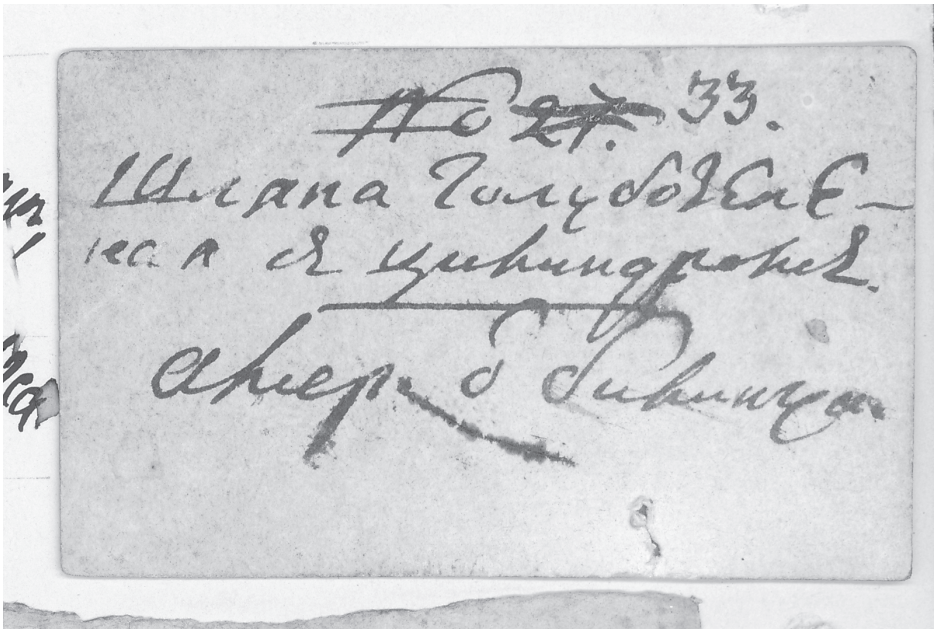


Рис. 5. Текстовая этикетка О.П. Беляева к плетеной шляпе № 562-4 из коллекции И.И. Биллингса

Как уже упоминалось, аналогичные номерные этикетки, отпечатанные в типографии, имелись и на книгах Библиотеки. Одна из них — «139» — опубликована в коллективном труде по истории Библиотеки АН [История библиотеки... 1964: 113], еще несколько наклеены на корешки книг библиотеки Зоологического музея. Книга под шифром К-2645 имеет номерную этикетку «530», а книга с шифром И-2870 — «150». В 1792 г. в Кунсткамере и Библиотеке была проведена очередная сверка книг и вещей. Так как на предметах, поступивших в музей позднее этого года, уже нет номерных этикеток, то можно сделать вывод, что в 1792 г. от них отказались при учете как вещей, так и книг: «Стремление отражать в систематических каталогах расстановку книг приводило к необходимости постоянной перенумерации описаний, и каталог довольно быстро устаревал» [Там же: 154].

Еще одну серию музейных этикеток сделал сотрудник Кунсткамеры О.П. Беляев в период между 1794 и 1800 гг. В 1800 г. он опубликовал описание большинства коллекций Кунсткамеры [Беляев 1800]. При подготовке книги О.П. Беляев проверил этнографическое собрание музея и к каждому предмету сделал этикетку из игральных карт с указанием порядкового номера и названия. На некоторых этикетках написана фамилия одного из собирателей — И.И. Биллингса (рис. 5). Разложив этикетки по номерам от 2 до 148, можно составить представление о тех коллекциях, которые О.П. Беляев считал американскими. Хотя до настоящего времени сохранились не все этикетки, это не мешает составить общую картину. Так, экспонаты со 2-го по 24-й и с 117-го по 126-й номер относятся к собранию

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

по гуронам Канады [Корсун 1999]. Вещи из коллекции И.И. Биллингса в основном имели номера с 25-го по 33-й и с 131-го по 148-й. Эти коллекции оказались разделенными, так как во время проверки они размещались в разных витринах, удаленных друг от друга. Номера с 38-го по 63-й были даны экспонатам из океанийской коллекции Дж. Кука. В своих дневниках он называл жителей Океании индейцами, вероятно, поэтому его коллекция и была учтена как американская. Номера с 68-го и приблизительно по 100-й были даны алеутским вещам, собиратели которых неизвестны. Приблизительно с 100-го по 116-й номер имели предметы индейцев Бразилии, полученные в 1791 г. от португальского лингвиста Араужу де Азеведу Антониу [Корсун 2001].

Если предположить, что нумерация предметов соответствует их размещению в шкафах и на полках, то можно представить, как выглядела американская часть экспозиции Кунсткамеры конца XVIII в. В первой витрине находились одежда и украшения гуронов, далее была представлена одежда и головные уборы народов Аляски, затем одежда, украшения и вооружение народов Океании. В следующей витрине размещались плетеные изделия, орудия морской охоты и модели байдарок алеутов и эскимосов. Завершалась американская часть экспозиции показом различных видов вооружения и предметов культа гуронов, индейцев Бразилии и народов Аляски. В целом экспозиция имела тематический характер. Последовательно была представлена одежда из замши, меха, птичьих шкурок и перьев, а также украшения и головные уборы. В другой части экспозиции находились в основном различные типы вооружения и орудий охоты. По этому же принципу О.П. Беляев приводит описание американских коллекций в своей работе: сначала он пишет об одежде, а затем о вооружении [Беляев 1800: 178–181, 228–241].

Л.А. Иванова высказывает сомнение в авторстве О.П. Беляева в отношении вышеупомянутых этикеток [Иванова 2005: 61], еще раз приведем данные, подтверждающие его авторство [Корсун 1999, 1999а, 2000]. Именно О.П. Беляев отвечал в Кунсткамере за хранение коллекций и в силу своих должностных обязанностей занимался их учетом и хранением. В период с 1789 по 1797 гг. он был «помощником надсмотрителя по Библиотеке и Кунсткамере»[1]. Соответственно «надсмотрителем по Библиотеке и Кунсткамере» и «библиотекарем» был академик С.К. Котельников, а его заместителем в должности «унтер-библиотекаря» — И. Бакмейстер до 1788 г., а затем И.Ф. Буссе, который в 1795 г. получил звание адъюнкта по истории [История библиотеки... 1964: 160]. Также в 90-е гг. XVIII в. в Библиотеке и Кунсткамере работали чучельщик И. Алексеев, писарь Б. Гер, рисовальщик А. Захаров, студент А. Кондратович, художник И. Пецольд [Станюко-

[1] «Помощники надсмотрителя», или «кунсткамерские помощники», выполняли не хозяйственные и технические, а только научные обязанности. Главным образом, они занимались составление каталогов и учетом коллекций. Впервые эта должность была введена в 1738 г., когда профессор ботаники и натуральной истории И. Амман был назначен «кунсткамерским помощником» для завершения работы над каталогом музея [История... 1958: 65].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

вич 1953: 198]. В 1797 г. И.Ф. Буссе возглавил Кунсткамеру и Библиотеку, а О.П. Беляев занял должность унтер-библиотекаря, И. Алексеев стал «помощником надсмотрителя». С 1724 по 1803 гг. Библиотека АН и академический музей — Кунсткамера — являлись единым учреждением. По штатному расписанию Академии наук 1747 г., Библиотеку и Кунсткамеру возглавлял «библиотекарь» в звании ординарного академика, его заместителем был унтер-библиотекарь в звании адъюнкта. В их подчинении находились художник, «аптекарь», два переводчика, помощник при Библиотеке и помощник при Кунсткамере. Со временем название некоторых должностей менялось, но количество штатных служащих Библиотеки и Кунсткамеры всегда оставалось постоянным — восемь человек [Регламент... 1958: 450].

Вернемся к данным, подтверждающим авторство О.П. Беляева в отношении текстовых этикеток. Как уже упоминалось, в период между 1794 и 1800 гг. О.П. Беляев занимался проверкой этнографических коллекций. Все вышеупомянутые этикетки были сделаны после поступления в музей коллекции И.И. Биллингса в 1794 г. и до выхода в свет книги О.П. Беляева в 1800 г. Тексты большинства этикеток соответствуют фразам из книги О.П. Беляева.

В конце XIX в. Е.Л. Петри при регистрации океанийской коллекции Дж. Кука вклеила этикетки О.П. Беляева в опись коллекции № 505. Е.Л. Петри знала, что эту коллекцию доставил в Петербург М.К. Бем, поэтому она решила, что он же сделал этикетки к отдельным предметам. Вместе с океанийскими вещами к ней случайно попала тлинкитская накидка № 2520-5, на этикетке к которой была надпись: «Одеяло из шерсти небровой (бобровой. — *С.К.*). Алеутское». Увидев знакомый почерк, она сделала приписку: «Почерк Бёма. Е. Петри» (рис. 6), решив, что эта накидка доставлена М.К. Бемом и соответственно происходит из коллекции Дж. Кука[1]. Впоследствии эта точка зрения стала общепринятой. Но в то время другие сотрудники музея знали, что тлинкитские накидки не входили в состав собрания участников экспедиции Дж. Кука. Хранитель МАЭ Ф.К. Руссов писал: «В 1790 году подарено императрицей шесть квадратных кусков из шерстяной ткани с Алеутских островов (вероятно, накидки колош из шерсти горного барана)» [Russov 1900: 19].

Что касается этикеток к вещам из коллекции И.И. Биллингса, то необходимо отметить, что свое первое плавание он совершил в составе третьей экспедиции Дж. Кука, поэтому и в дальнейшем он использовал английские карты и географические названия, данные Дж. Куком. Так, посетив в 1778 г. залив Принс Уильям, Дж. Кук дал ему название Сандвич Зунд. Под этим названием залив был известен шесть лет, да и то

[1] Эта приписка свидетельствует о том, что Е.Л. Петри видела только один американский предмет с этикеткой О.П. Беляева. Если бы ей была известна вся серия этикеток к коллекциям по гуронам, индейцам Южной Америки и собранию И.И. Биллингса, то Е.Л. Петри стало бы понятно, что их сделал не М.К. Бем, а кто-то из сотрудников музея.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

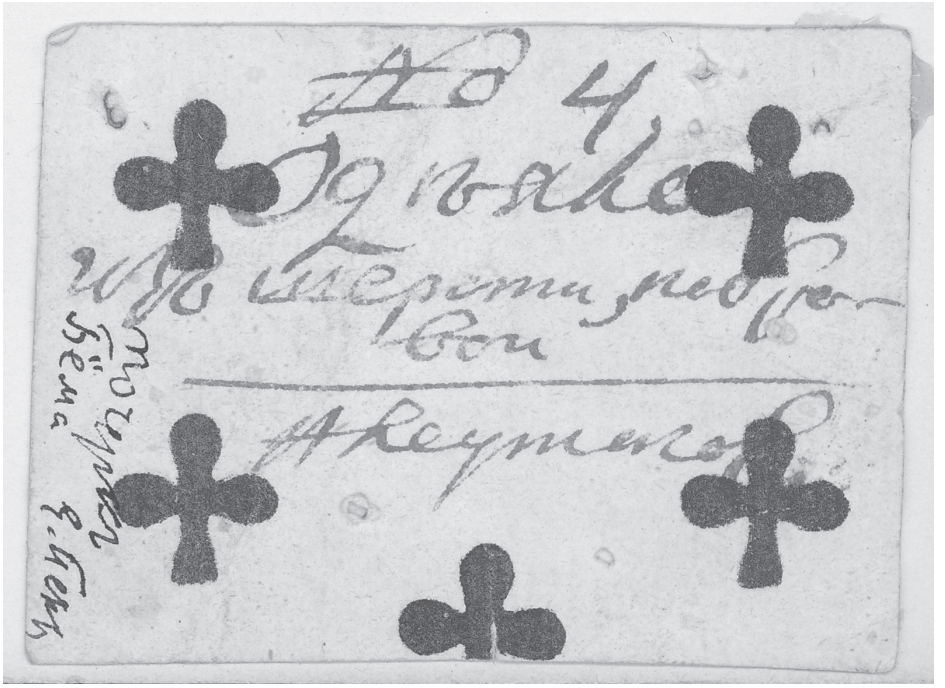


Рис. 6. Этикетка О.П. Беляева к тлинкитской накидке № 2520-5 с припиской «Почерк Бёма. Е. Петри»

только в рукописных дневниках участников экспедиции. Когда в 1784 г. дневники Дж. Кука были изданы, редактор изменил название Сандвич Зунд на Принс Уильям [Свет 1979: 88]. Однако И.И. Биллингс использовал название Сандвич Зунд и во время Северо-восточной географической экспедиции 1785–1794 гг. Поэтому в списке его коллекции предметы чугачей были обозначены как вещи жителей Сандвич Зунда [Корсун 2005: 94–95]. Это же географическое название попало в музейную документацию XVIII в. На этикетках к целому ряду предметов указаны только их названия и сделана приписка: «Жителей Сандвич Зунда» (рис. 7). Упоминание о предметах жителей «Сандвич Зунда» привело к ошибочному мнению, что в музее есть вещи жителей Сандвичевых (Гавайских. — *С.К.*) островов, полученные от И.И. Биллингса. Ф.К. Руссов отмечал, что в 1794 г. «Императрица подарила Академии коллекцию, привезенную капитаном Биллингс с побережья Берингова и островов Южного моря» [Russov 1900: 19]. Т.В. Станюкович писала, что в эту коллекцию входили «с Гавайских островов (одежда из меха суслика, стрелы, лук) » [Станюкович 1953: 176], хотя в списке коллекции И.И. Биллингса, поступившей в Кунсткамеру в 1794 г., под порядковым номером 22 значится «[Платье] из кож Сузлика с Сандвич-Соунда» [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. 1918. № 9. Л. 381]. Вещей с Гавайских островов нет в списке коллекции И.И. Биллингса, поэтому их не может быть и в музее. Утверждение Л.А. Ивановой, что некоторые океанийские предметы МАЭ

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

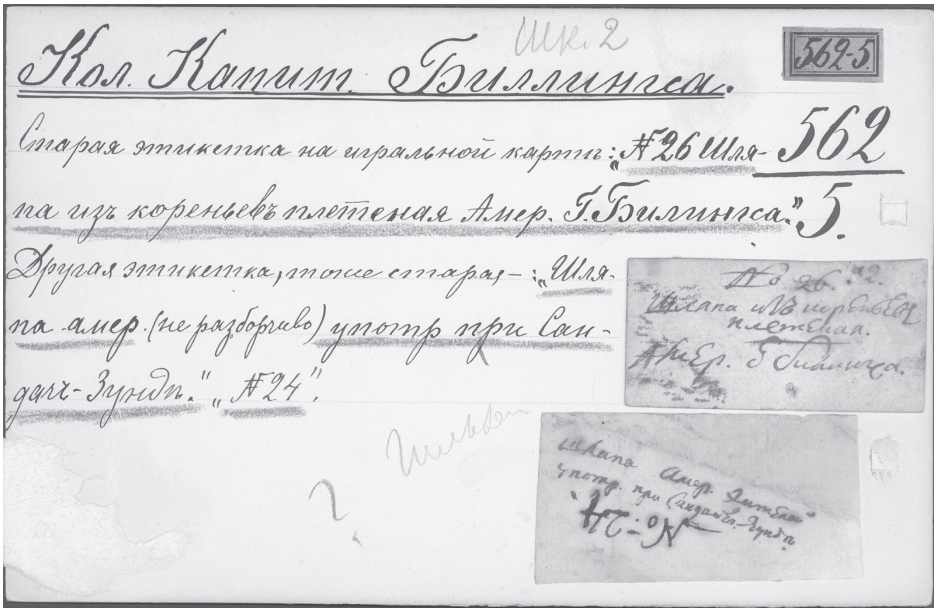


Рис. 7. Музейная карточка к плетеной шляпе № 562-5 с двумя этикетками XVIII в.

могут происходить из сборов И.И. Биллингса, явно ошибочно [Иванова 2005: 78, 222].

Таким образом, в отделе народов Америки МАЭ имеется несколько типов этикеток к предметам, поступившим в Кунсткамеру в XVIII в. Необходимо подчеркнуть, что непосредственно в музее учетом коллекций и составлением к ним документации всегда занимались хранители коллекций, и не важно, как в разное время называлась их должность. В 1789–1807 гг. хранителем коллекций был «помощник надсмотрителя по Кунсткамере и Библиотеке», а затем унтер-библиотекарь О.П. Беляев; в 1807–1831 гг. — помощник, а затем «комиссар» И. Алексеев; в 1846–1865 гг. — «консерватор» Л.Ф. Радлов; в 1865–1904 гг. — «хранитель» Ф.К. Руссов. После смерти И. Алексеева должность хранителя длительное время оставалась вакантной, в период с 1837 по 1845 гг. ее по совместительству занимал «консерватор» Зоологического музея Е.И. Шрадер. С его приходом вновь поступающим коллекциям (если они выставлялись на экспозиции) стали давать коллекционные номера. В течение XIX в. музей получил несколько коллекций, которые имели этикетки собирателей (коллекции В.М. Головнина, И.Г. Вознесенского и др.). Также в Кунсткамеру в XIX–XX вв. были переданы собрания Музея Государственного Адмиралтейского департамента (МГАД), Музея ИРГО, Музея Императорской академии художеств, Военно-морского музея, которые имели свои этикетки на предметах.

Таким образом, в XVIII–XIX вв. этикетки изготовлялись в основном к собирательским коллекциям, в состав которых нередко входили вещи нескольких народов. В настоящее время эти коллекции разделены

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

между отделами МАЭ. Особенно часто разнородные коллекции поступали от участников русских кругосветных экспедиций: Ю.Ф. Лисянского, П.В. Повалишина, В.М. Головнина, М.П. Лазарева, Л.А. Гагемейстера, С.П. Хрущева, Ф.П. Литке. Соответственно если известны этикетки к американским предметам из собрания, например, В.М. Головнина, то этикетки к океанийским вещам, сходные с ними (по форме, материалу, почерку на подписях), также могут относиться к его сборам.

В 1806 г. музей получил этнографическую коллекцию от капитана судна «Нева» Ю.Ф. Лисянского — участника первой русской кругосветной экспедиции. Экипаж «Невы» в 1804–1805 гг. около года находился на территории Русской Америки на островах Кадьяк и Ситка. За это время Ю.Ф. Лисянский и другие члены экспедиции, в частности П.В. Повалишин, собрали большое количество предметов культуры местного населения. В настоящее время коллекция Ю.Ф. Лисянского из 28 номеров зарегистрирована под № 536. Однако, согласно копии «Реестра вещам, привезенным Лисянским, доставленным 1806 г. 20 декабря», первоначально от него поступило 48 номеров по народам Русской Америки [Архив МАЭ. Ф. К-IV. Оп. 1. № 3. Л. 95–97].

Е.А. Окладникова сделала описание тех предметов, которые входят в состав коллекции № 536 [Окладникова 1995]. При этом она использовала сведения с этикеток из карточного каталога. Судя по ее данным, цифровые номера этикеток соответствовали порядковым номерам «Реестра» к коллекции Ю.Ф. Лисянского. Также Е.А. Окладникова собиралась сделать описание коллекций К.Т. Хлебникова № 563 и И.А. Купреянова № 564 [Окладникова 1995: 58]. К сожалению, проверить выводы Е.А. Окладниковой невозможно, так как карточный каталог с музейными этикетками к коллекциям Ю.Ф. Лисянского, К.Т. Хлебникова и И.А. Купреянова отсутствует в МАЭ с 1995 г.

Мореплаватель В.М. Головнин дважды побывал на Аляске — во время плавания на шлюпе «Диана» в 1809–1811 гг. и в 1818 г. во время кругосветной экспедиции на судне «Камчатка». Во время последнего путешествия были собраны этнографические коллекции по народам Русской Америки. Как и многие другие моряки, В.М. Головнин после возвращения в Петербург в 1819 г. разделил свое собрание на несколько частей. Одну часть из 31 номера он передал в Кунсткамеру, другую из 38 номеров — в МГАД. В настоящее время обе части собрания В.М. Головнина находятся в МАЭ.

Коллекция В.М. Головнина № 539 впервые была зарегистрирована в конце XIX в., в то время удалось выявить из ее состава только три предмета: каркас модели байдарки № 539-2, металлический нож индейцев (танаина или кадьякцев) № 539-3 и плетеную шляпу кадьякцев № 539-1 (рис. 8). Другие вещи к тому времени утратили этикетки и оказались зарегистрированными в сборных коллекциях. Из их числа Е.А. Окладникова определила шпильку для волос индейцев Калифорнии № 570-31 и плетеную корзину калифорнийских индейцев племени чумаш № 570-113 [Окладникова 1993: 242], к которым были этикетки с указанием фа-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

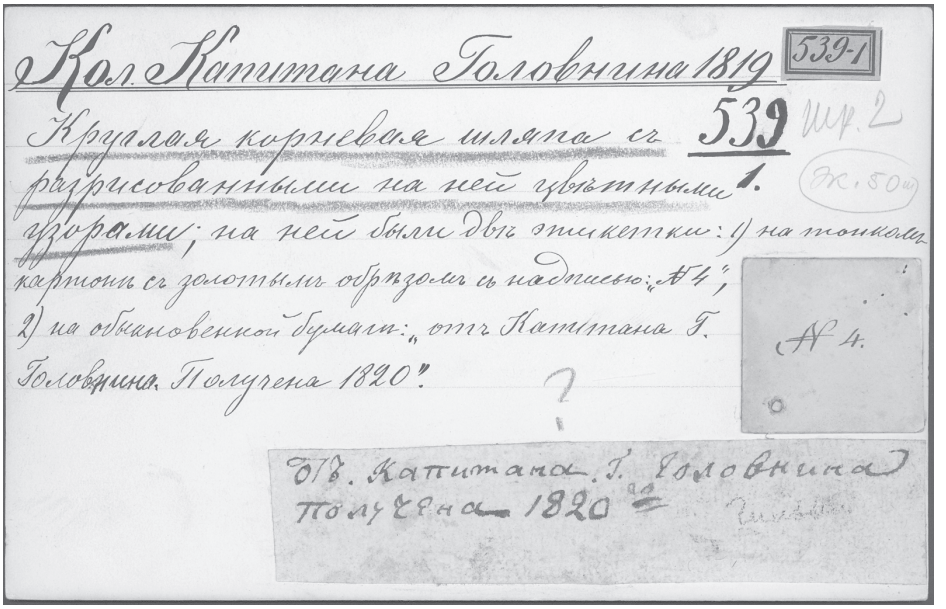


Рис. 8. Музейная карточка к плетеной шляпе № 539-1 с двумя этикетками, из которых номерная этикетка «4» сделана В.М. Головниным

милии В.М. Головнина. Шпилька для волос № 570-31 первоначально поступила в МГАД. В 1828 г. этот экспонат вместе с другими предметами Натур-кабинета МГАД был передан в Кунсткамеру, поэтому на карточках к нескольким экспонатам МАЭ имеются не только собирательские этикетки В.М. Головнина, но и этикетки МГАД (рис. 9).

6 июня 1827 г. в Кунсткамеру из МГАД поступила большая коллекция по народам Америки и Океании через советника Петра Петровича Бекмана. В списке этой коллекции указано 58 предметов по народам Русской Америки [Архив МАЭ, Ф. К-IV. Оп. 1. № 11. Л. 1–2]. П.П. Бекман не был моряком и участия в кругосветных экспедициях не принимал. Однако в 1828 г. он участвовал в передаче этнографических коллекций из МГАД в Кунсткамеру. Этнографическое собрание, поступившее 6 июня 1827 г., относится к сборам участников русских кругосветных и полукругосветных плаваний (из Кронштадта до Камчатки). Это собрание было продано в Кунсткамеру. Возможно, в свое время МГАД приобрел его путем покупки. Необходимо отметить, что эти вещи не вошли в список предметов, переданных из МГАД в Кунсткамеру в 1828 г. Выявить их пока не удалось.

В конце 20-х годов XIX в. были составлены новые списки собраний Кунсткамеры по отдельным регионам. Так, сотрудник музея «комиссар» И. Алексеев составил «Опись американским вещам, находящимся в Кунсткамере» [Архив МАЭ, Ф. К-IV. Оп. 1. № 13. Л. 1–13]. Всего в этом списке учтено 282 номера, большинство из которых действительно составляют американские вещи, но вместе с ними перечислены предметы чукчей, ительменов, народов Океании и даже бурят, мордвы и болгар. Поэтому

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

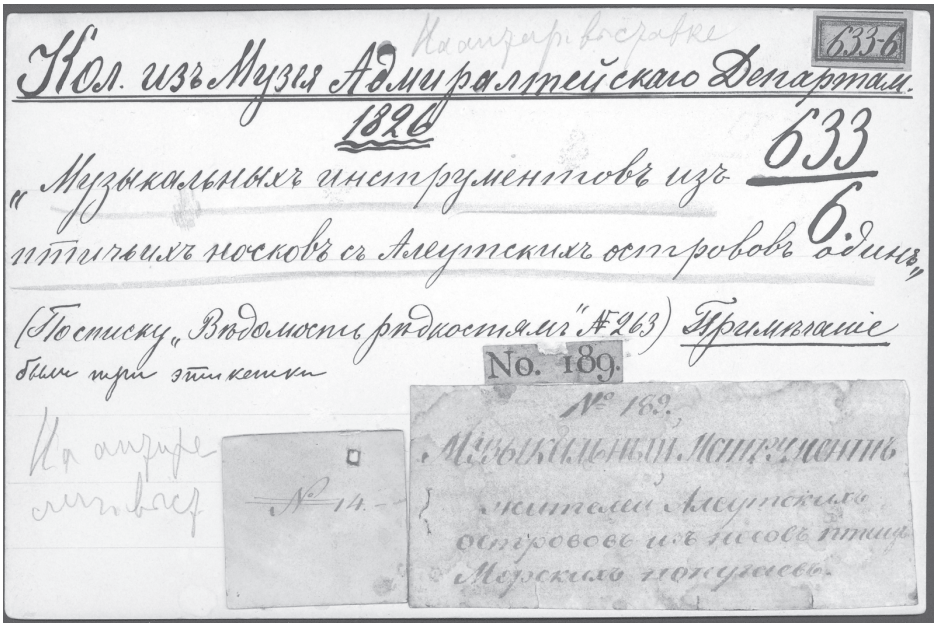


Рис. 9. Музейная карточка к погремушке № 633-6
с номерной этикеткой В.М. Головнина и двумя этикетками МГАД

можно сделать вывод, что «региональные» собрания, как и прежде, состояли из неразделенных коллекций, когда вещи нескольких народов оставались внутри одной собирательской коллекции. Таким образом, вещи по народам Океании продолжали входить в состав американского собрания с середины 90-х годов XVIII в. до конца 20-х годов XIX в., скорее всего до разделения Кунсткамеры в 1836 г. В «опись» И. Алексеева вошли все вышеупомянутые «американские» коллекции XVIII в., а также Ю.Ф. Лисянского и др., а список П.П. Бекмана включен в нее полностью, без изменений. Поскольку именно им и заканчивается «опись», этот документ был составлен не ранее июня 1827 г.

Ряд предметов из «описи» И. Алексеева удалось соотнести со сборами участников экспедиции М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева, которая состоялась в 1819–1822 гг. Ее целью был поиск северного морского прохода из Тихого в Атлантический океан. Экспедиция совершалась на двух судах. Шлюпом «Открытие» командовал М.Н. Васильев, шлюпом «Благонамеренный» — Г.С. Шишмарев. В состав экспедиции входил художник Е.М. Корнеев и двое ученых — астроном П. Тарханов и штаб-лекарь Ф. Штейн, последний должен был заниматься сбором различных «редкостей» по инструкции Адмиралтейского департамента. Также заниматься сбором «оружия диких, их платья и украшений» для музеев Академии наук и Адмиралтейского департамента должны были все офицеры экспедиции [Лазарев 1950: 74]. При снаряжении экспедиции на подарочные вещи, предназначенные для обмена с аборигенами, была потрачена громадная сумма — свыше 25 тыс. руб.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

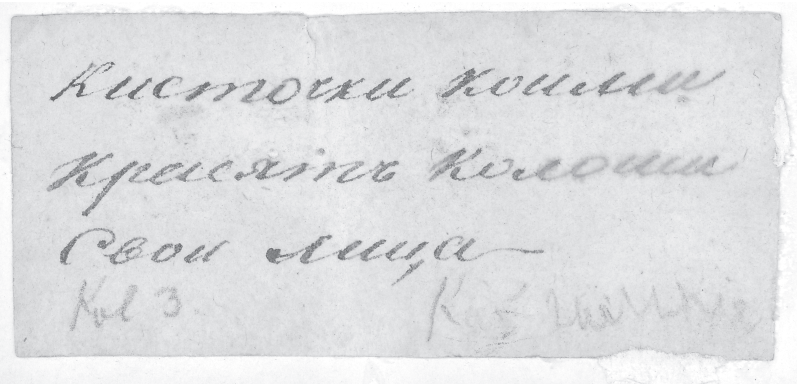
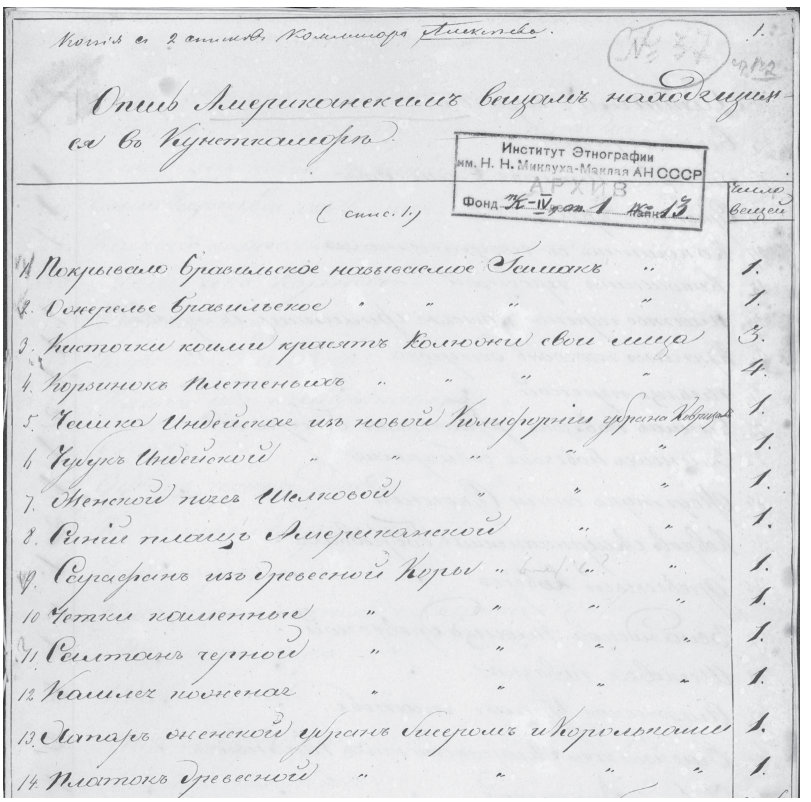


Рис. 10. Текстовая этикетка И. Алексеева к тлинкитским кисточкам № 2448-27 и 28


Копія съ 2 списковъ Коммиссара Алексеева. 1.

№ 37

Опись Американскимъ вещамъ находящимся въ Кунсткамерѣ

Институт Этнографии им. Н. Н. Миклуха-Маклая АН СССР
АРХИВ
Фонд К-IV оп. 1 № 13

(спис. 1.)	Число вещей
1. Покрывало бравильское называемое Гамакъ	1.
2. Ожерелье бравильское	1.
3. Кисточки коими красятъ Колюжи свои лица	3.
4. Корзинокъ плетеныхъ	4.
5. Чашка Индейская изъ новой Колифорніи убрана Ковриномъ	1.
6. Чубукъ Индейской	1.
7. Женской поясъ Шелковой	1.
8. Синій плащъ Американской	1.
9. Сарафанъ изъ древесной Коры	1.
10. Четки каменные	1.
11. Салтанъ черной	1.
12. Камлеч кожаная	1.
13. Хапаръ женской убранъ бисеромъ и Корольками	1.
14. Платокъ древесной	1.

Рис. 11. Верхняя часть первой страницы «описи» И. Алексеева

В результате изучения музейной документации, удалось выявить целый ряд этикеток к предметам, которые были сделаны до 1827 г. «комиссаром» И. Алексеевым (рис. 10). Эти же экспонаты указаны в вышеупомянутом списке И. Алексеева (рис. 11).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Перечислим данные, которые говорят о принадлежности предметов с этикетками И. Алексеева к собранию участников экспедиции М.Н. Васильева—Г.С. Шишмарева. Во-первых, именно И. Алексеев принимал 1 октября 1823 г. коллекцию от капитана М.Н. Васильева [Архив МАЭ. К-IV. Оп. 1. № 2. Л. 138]. Во-вторых, при составлении списка американских экспонатов Кунсткамеры в 1827 г. И. Алексеев сделал этикетки к тем предметам, которые их не имели. Так, в его списке указаны предметы из коллекции И.И. Биллингса, Ю.Ф. Лисянского, алеутского собрания XVIII в., бразильской коллекции А. Араужу, коллекции по гуронам XVIII в. и др., т.е. те, к которым уже имелись этикетки. Среди экспонатов, оставшихся без этикеток, и находилась коллекция М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева, полученная в 1823 г. При изготовлении этикеток к этой коллекции И. Алексеев восстановил несколько утраченных этикеток. В частности, к маске № 2448-11 из собрания Ю.Ф. Лисянского. В-третьих, И. Алексеев регистрировал новые собрания по собирателям, поэтому логично предположить, что все предметы, имеющие сходные этикетки с надписями, сделанными одинаковым почерком, относятся к одной коллекции. В-четвертых, на некоторых этикетках имеются географические названия тех районов, которые посетили именно участники экспедиции М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева. Так, здесь упоминаются Калифорния, Ново-Архангельск, Алеутские острова, о. Св. Лаврентия, Бристольский залив, залив Нортон, залив Коцебу, побережье Ледовитого океана, побережье Берингова пролива, как с американской, так и с азиатской стороны. В-пятых, в музее есть несколько предметов, которые можно более определенно отнести к сборам участников экспедиции М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева. Так, к стреле на птиц № 2925-89 есть этикетка с надписью: «С острова Св. Лаврентия. 17 июня 1820 года». В этот день шлюп «Благонамеренный» оставил Камчатку и направился к о. Св. Лаврентия, где офицеры Г.С. Шишмарев и А.П. Лазарев сходили на берег [Зубов 1954: 240]. На этикетке к остроге № 2953-1 сделана надпись: «Острога для мелкой рыбы острова Св. Лаврентия с южной стороны. 1821 года августа 22 — сентября 4» (рис. 12). До 22 августа включительно экипаж «Благонамеренного» проводил опись южного побережья острова, а затем отправился к берегам Камчатки. Таким образом, именно к сборам участников экспедиции М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарева относятся предметы, имеющие этикетки И. Алексеева, сделанные в период между 1823–1827 гг.

Адмиралтейский департамент и его музей — Музей Государственного Адмиралтейского департамента — просуществовали под этим названием с 1805 по 1827 гг. Этнографическое собрание МГАД состояло из коллекций, полученных от участников русских кругосветных и полукругосветных экспедиций. В 1826 г. МГАД был реорганизован и разделен на четыре кабинета (отдела): модель-камеру, библиотеку, кабинет атласов и карт, натур-кабинет. В состав последнего кабинета вошли этнографические, зоологические, ботанические, минералогические и нумизматические коллекции. Окончательную судьбу этнографического собрания МГАД решил

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

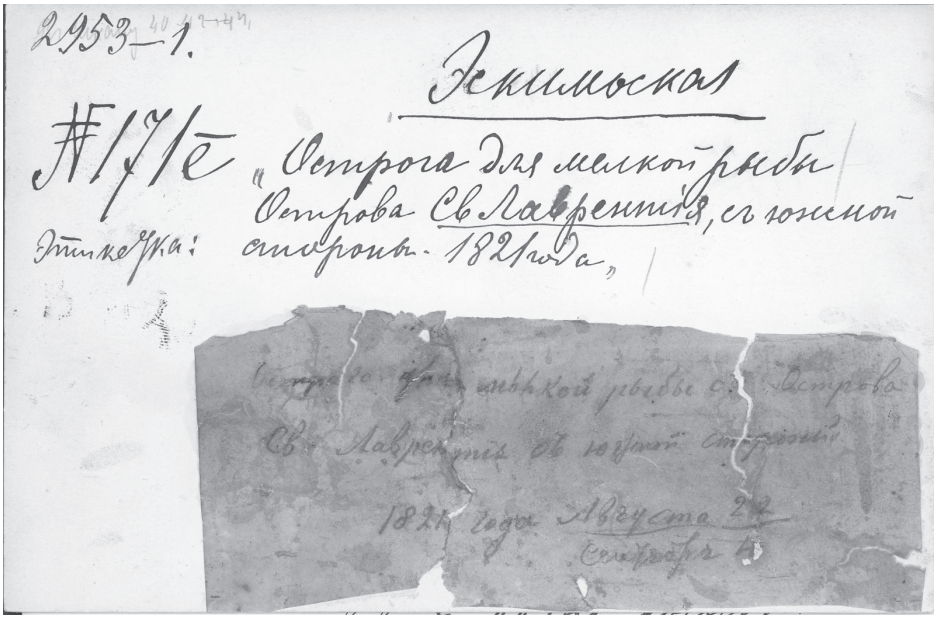


Рис. 12. Музейная карточка с этикеткой И. Алексеева к остроге № 2953-1

указ Николая I от 19 октября 1827 г., по которому все непрофильные предметы должны были быть переданы в другие музеи.

Передача собрания натур-кабинета МГАД в Кунсткамеру была осуществлена в 1828 г. Всего было передано 1855 номеров и составлен общий список этого собрания — «Ведомость редкостям, отданным из Музеума бывшего Государственного Адмиралтейского Департамента в Императорскую Академию Наук» (в дальнейшем — «Ведомость редкостям»). В настоящее время в МАЭ имеются оригинал и две близкие писарские копии этого документа. Они отличаются друг от друга лишь отсутствием или наличием порядковой нумерации и пометками исследователей, которые работали с ними. Определенно можно назвать трех авторов этих пометок: Ф.К. Руссов — хранитель МАЭ в 1865–1904 гг., В. Чубинский — начальник архива Морского министерства в 80-е годы XIX в. и К.К. Гильзен, который в период с 1898 по 1903 гг. проводил регистрацию американских коллекций МАЭ. Вероятно, именно Ф.К. Руссов подчеркнул в одном из списков красным карандашом название американских предметов, а синим — океанийских. В. Чубинскому принадлежат пометки карандашом в оригинале «Ведомости редкостям», рядом с названиями некоторых предметов он указал фамилии собирателей и годы поступления предметов в МГАД. В конце документа он подписался: «Начальник Архива Морск. Мин-ства Чубинский». К.К. Гильзен рядом с названиями некоторых предметов проставил их современные номера в коллекции № 633, которую он регистрировал в 1901 г.

Итак, в настоящее время в МАЭ имеются коллекция № 633, поступившая из МГАД в 1828 г.; список предметов МГАД — «Ведомость

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

редкостям» и карточный каталог к коллекции № 633, составленный К.К. Гильзеным в 1901 г., в котором указаны порядковые номера предметов по «Ведомостям редкостей», а также вклеены три типа этикеток МГАД к большинству предметов. Это два вида номерных этикеток и текстовые этикетки, которые также имеют цифровой номер (рис. 13–15). Изучение этикеток и другой музейной документации позволило определить большинство предметов, поступивших в Кунсткамеру из МГАД [Корсун 2005: 115–120].

Принадлежность номерной этикетки от доспехов № 2454-7 к собранию МГАД не вызывает сомнения (см. рис. 14), порядковые номера этикеток этого типа совпадают с номерами на текстовых этикетках МГАД. Всего в отделе народов Америки МАЭ имеется 32 карточки с номерными этикетками МГАД, из них 15 карточек продублированы текстовыми этикетками (см. рис. 9). К этому же типу относится этикетка «№ 205» к ожерелью № 736-295 из отдела народов Австралии и Океании [Иванова 2005: 190–191], она наклеена поверх номерной этикетки «38», которая, вероятно, является собирательской этикеткой В.М. Головнина.

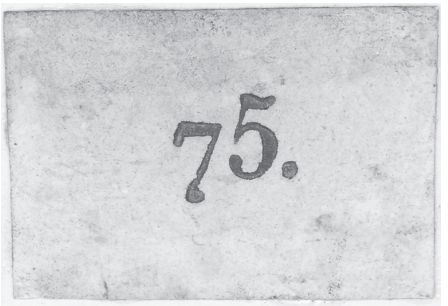


Рис. 13. Номерная этикетка МГАД к сосуду № 2539-16

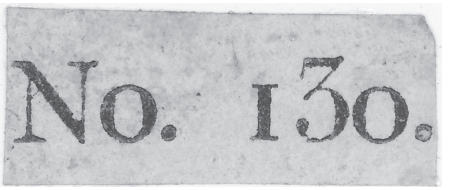


Рис. 14. Номерная этикетка МГАД к боевым доспехам № 2454-7

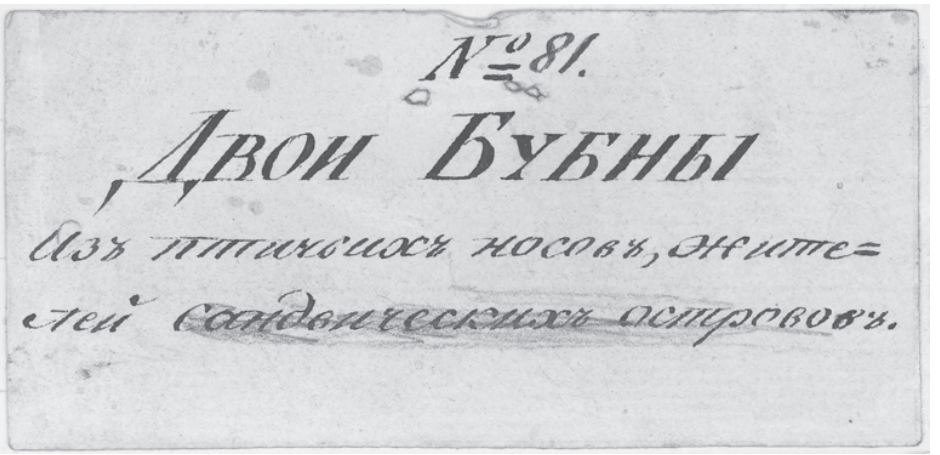


Рис. 15. Текстовая этикетка МГАД к погремушке № 633-7

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Вывод Л.А. Ивановой о том, что «узкие этикетки со знаком «№» и точкой после числа вовсе не являются, как считается в МАЭ, этикетками Музея Адмиралтейского департамента» [Там же: 164], противоречит фактам.

К еще более парадоксальному выводу пришла Л.А. Иванова при описании рукоятки опахала № 736-225, к которой есть номерная этикетка МГАД «№ 203». В отношении этого предмета Л.А. Иванова употребляет обозначения «наборная рукоять перьевого штандарта», «перьевой штандарт», «украшенный перьями жезл», «жезл с перьями», «перьевое опахало». Л.А. Иванова пишет, что он не может относиться к собранию МГАД, «так как в Ведомости редкостей 1828 г. такой предмет просто отсутствует» [Там же: 164]. То есть в «Ведомости редкостей» отсутствует предмет с каким-либо из вышеперечисленных названий. При этом Л.А. Иванова забыла, что все эти названия предмету № 736-225 дали сотрудники МАЭ, и почему одно из них должно быть в «Ведомости редкостей» — абсолютно непонятно. Определить предмет только по его названию из списка начала XIX в. невозможно. Многие названия предметов того времени не соотносятся с современными. Например, в «Ведомости редкостей» деревянная фигура бобра № 633-31 обозначена как «идолов в виде жабы один», а вырезанная из дерева голова медведя № 633-32 — «идолов в виде бычьей головы один». Эти названия были даны на основе списка собирателя, где они значатся как «Идолов Бычья голова, два» [Курносов, Ларионов, Соболева 2005: 376]. Только комплексное изучение архивных и музейных документов позволило соотнести «идолов» с конкретными экспонатами.

Если Л.А. Иванова причисляет рукоятку опахала № 736-225 к куковской коллекции, то другое опахало № 505-2a-b, она, наоборот, исключила из состава куковской коллекции [Иванова 2005: 157–160]. К этому предмету есть этикетка О.П. Беляева, также он упомянут в его книге и значится в списке куковской коллекции. Главный довод Л.А. Ивановой состоит в том, что на музейной карточке середины XX в. к предмету № 505-2a-b изображено опахало № 736-225. Рисунок опахала № 736-225 только наклеен на карточку. Вероятно, в карточку к опахалу № 505-2a-b вклеили не тот рисунок.

Также сомнительными являются утверждения Л.А. Ивановой о том, что бразильские ожерелье № 765-18 и флейта № 765-51, (которую атрибутировала А. Кепплер) — изделия полинезийцев. Свою «атрибуцию» ожерелья Л.А. Иванова основывает только на его внешнем сходстве с женским ожерельем гавайцев [Там же: 141]. Установление этнической принадлежности предмета по его внешнему виду — это этап, пройденный большинством музеев в XIX в. Минимум, что должна была сделать Л.А. Иванова, — определить материал этих вещей и задаться вопросом, а водится ли птица, из перьев которой сделано ожерелье, на Гавайских островах и растет ли дерево, из которого сделана флейта, на острове Тонга. Флейта № 765-51 относится к бразильской коллекции А. Араужу де Азеведу, в прошлом на ней была этикетка О.П. Беляева с «№ 115» и над-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

писью: «Флейта — оба конца закрыты» [ПФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. Д. 80. Л. 33]. Ожерелье скорее всего происходит из сборов участников экспедиции Г.И. Лангсдорфа. Только перечисление материалов (коллекций, публикаций, рисунков, архивных и др. документов) участников экспедиции Г.И. Лангсдорфа состоит из 775 пунктов [Материалы... 1973], а еще есть библиографический справочник, в котором указано 360 публикаций как участников экспедиции, так и исследователей о ее деятельности [Академик Г.И. Лангсдорф... 1979].

Среди коллекций русских мореплавателей МАЭ имеется этнографическое собрание, полученное от участников экспедиции Ф.П. Литке, который, командуя шлюпом «Сенявин» в 1826–1829 гг., совершил кругосветное плавание. Одна из главных задач экспедиции состояла в исследовании побережья Берингова моря. В водах Русской Америки экипаж «Сенявина» находился летом 1827 г. — около пяти недель в Ново-Архангельске, затем посетил Уналашку, Прибыловы острова, исследовал о. Св. Матвея и останавливался у Командорских островов. В состав экспедиции входило несколько ученых — натуралист А.К. Мертенс, минералог и художник А.Ф. Постельс, естествоиспытатель Ф.Г. Киттлиц. Общими усилиями они собрали большое количество одежды, оружия, домашней утвари и украшений различных народов, в том числе населения Русской Америки. Некоторые из этих предметов изображены в атласе рисунков А.Ф. Постельса и Ф.Г. Киттлица. Часть рисунков художников экспедиции так и осталась неизданной [Станюкович 1953: 187]. Что касается экспонатов по народам Русской Америки, то после возвращения судна в 1831 г. в Кунсткамеру поступила небольшая коллекция от Ф.П. Литке. Еще одна этнографическая коллекция находилась у А.Ф. Постельса, он подарил ее организованному в 1848 г. музею ИРГО. В 1891 г. этот музей был ликвидирован, его этнографическое собрание передали в МАЭ. Списка коллекции Ф.П. Литке пока обнаружить не удалось, лишь на некоторых музейных этикетках указана его фамилия. Их автором был хранитель Ф.К. Руссов (рис. 16).

В начале XIX в. из состава Кунсткамеры стали выделяться самостоятельные музеи. Первым в 1818 г. выделился Азиатский музей, затем — Ботанический, Зоологический и Египетский в 1825 г. «Размежевание отделов Кунсткамеры было облегчено тем, что в 1831 г. Академия получила новое помещение во вновь выстроенном здании в Таможенном переулке, куда и были перенесены все коллекции естественно-исторического профиля» [История... 1964: 218]. В 1836 г. произошло официальное разделение Кунсткамеры на несколько самостоятельных музеев, в том числе Этнографический, в котором остались коллекции по народам Европы, Америки, Австралии и Океании. Все коллекции по народам Азии были переданы в Азиатский музей. Из всех академических музеев Этнографический оказался в самом плохом положении. Он не имел директора, так как ни один из российских академиков не занимался этнографией, а директором музея по академическому уставу мог быть только академик. «Куратором» Этнографического музея был назначен консер-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

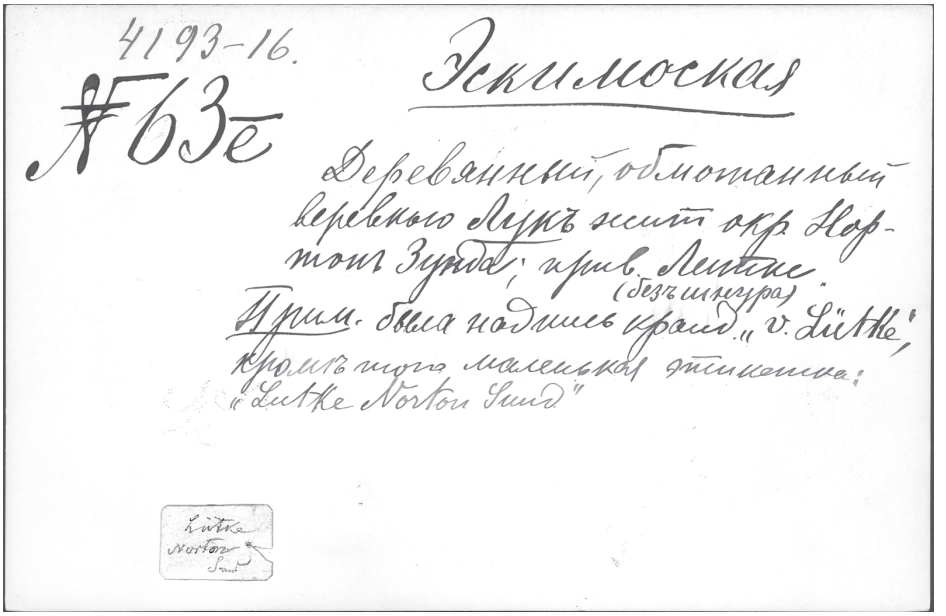


Рис. 16. Музейная карточка с этикеткой, на которой указана фамилия Ф.П. Литке

ватор Зоологического музея Е.И. Шрадер. Он одновременно занимал должность хранителя Зоологического и Этнографического музеев. После разделения Кунсткамеры выяснилось, что американские собрания специализированных музеев крайне малочисленны. Чтобы восполнить коллекции, было принято решение отправить в Русскую Америку одного из сотрудников. Выбор пал на помощника Е.И. Шрадера по Зоологическому музею И.Г. Вознесенского. Е.И. Шрадер составил для него инструкцию, согласно которой И.Г. Вознесенский должен был записывать название каждого предмета, его местное название, материал, из которого он изготовлен, назначение предмета, а также отмечать, «в какой ценности» у местных жителей находится тот или иной предмет, т. е. И.Г. Вознесенский должен был обращать внимание на уникальность отдельных вещей. Также к каждому предмету необходимо было делать «ярлык» (этикетку) и составлять списки предметов к отдельным посылкам [Ляпунова 1967: 33]. И.Г. Вознесенский строго следовал инструкциям Е.И. Шрадера во время всего пребывания в Русской Америке с 1840 по 1845 гг. К каждой посылке он составлял список с нумерацией вещей от единицы по порядку. Этикетки с этими же порядковыми номерами прикреплялись к предметам. Из-за недостатка выставочных площадей в музее посылки с коллекциями И.Г. Вознесенского не распаковывались и не регистрировались. Ящики с коллекциями просто складывались в залах. В силу различных обстоятельств около половины экспонатов из собрания И.Г. Вознесенского в настоящее время оказались зарегистрированы среди сборных коллекций и коллекций неизвестного проис-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

хождения. Полностью из его сборов состоят коллекции №№ 571, 593 и 620, а также значительная часть коллекции № 570 по индейцам Калифорнии.

В конце XIX — начале XX в. К.К. Гильзен наклеил этикетки И.Г. Вознесенского на карточки с современными номерами предметов (рис. 17). Сравнивая поящичные списки И.Г. Вознесенского, этикетки к предметам и экспонаты, удалось выявить большое количество вещей И.Г. Вознесенского в коллекциях неизвестного происхождения и сборных коллекциях. Изучение документов И.Г. Вознесенского позволило установить этническую принадлежность многих из них, время бытования, местные названия, сведения об их материале и назначении [Корсун 2005: 123–165].

Рис. 17. Собирательская этикетка И.Г. Вознесенского к колчану № 593-86

От известного исследователя Аляски Л.А. Загоскина музей получил две коллекции. Первая (№ 7) из девяти номеров и десяти предметов была приобретена в 1839 г., вторая (№ 19) поступила в музей в 1846 г. Она состояла из 24 номеров и 32 предметов. В настоящее время вещи из собрания Л.А. Загоскина зарегистрированы в коллекции № 537 из 28 номеров и 44 предметов. В коллекции № 537 перерегистрированы экспонаты из коллекции № 19. Что касается коллекции № 7, то Л.А. Загоскин не был ее собирателем, а приобрел ее в самом начале своего пребывания в Русской Америке. Текстовые этикетки к коллекции Л.А. Загоскина, вероятно, были сделаны консерватором Л.Ф. Радловым (рис. 18). Сходные этикетки (по форме, материалу и почерку на подписях) имеются и к другим коллекциям, поступившим в музей в 40–60-е годы XIX в., когда Л.Ф. Радлов занимал должность хранителя музея.

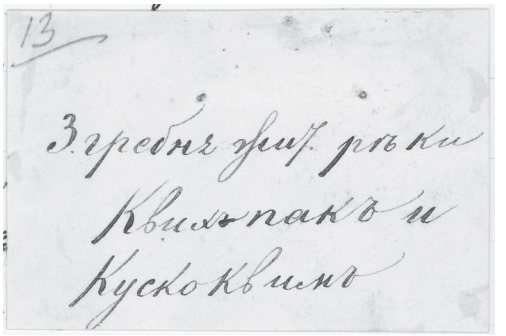


Рис. 18. Текстовая этикетка к гребням № 537-3a,b,c из коллекции Л.А. Загоскина

К ряду собирательских коллекций и к отдельным предметам имеются этикетки с указанием фамилий собирателей, что позволяет отнести их к сборам конкретных лиц. В частности, речь идет о коллекции А.Д. Романовского (№ 568), который находился на службе в Русской Америке в 1840–1845 гг. В настоящее время коллекция А.Д. Романов-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

ского состоит из 29 предметов. Это метательная дощечка и легкие гарпуны алеутов, стрелы индейцев Калифорнии и три модели каяков эскимосов-кадьякцев. Кроме того, на основе изучения музейных этикеток удалось выявить еще несколько предметов А.Д. Романовского, зарегистрированных среди сборных коллекций и «старинных поступлений музея» (рис. 19).

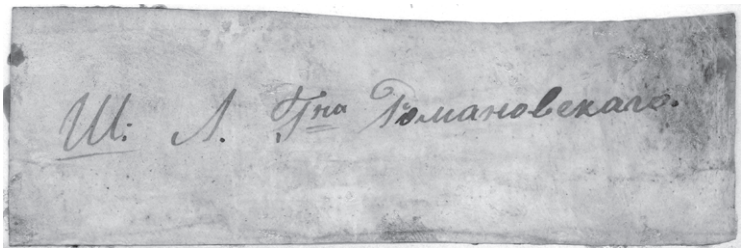


Рис. 19. Этикетка с фамилией А.Д. Романовского к луку № 4157-87

Еще одна коллекция (№ 538) по народам Русской Америки поступила от капитана Российско-Американской компании И.И. Архимандритова. Коллекция И.И. Архимандритова «предметов естественной истории и этнографии» была передана в музей академиком Л.И. Шренком в 1857 г. Хотя этнографическая часть коллекции состоит только из двух церемониальных масок алеутов острова Атка, они относятся к числу уникальных экспонатов музея. К обеим маскам имеются этикетки с фамилией И.И. Архимандритова (рис. 20).

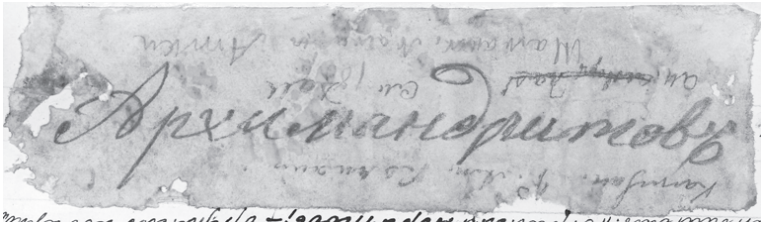


Рис. 20. Этикетка с фамилией И.И. Архимандритова к маске № 538-1

Определенный интерес к этнографии народов Русской Америки проявил В.А. Миддендорф, который более десяти лет (с 1847 по 1856 гг.) являлся директором Ново-Архангельской обсерватории. Известно, что В.А. Миддендорф собирал материалы по языку тлинкитов и хайда-кайгани, которые он передал Л.Ф. Радлову. Что касается его этнографической коллекции, то она поступила в музей через И.Г. Вознесенского. Так, на этикетках к ряду предметов указана фамилия — Миддендорф и дата — 28 апреля 1847 г. (рис. 21). Вероятно, в этот день коллекция была отправлена на имя И.Г. Вознесенского, который находился в это время на Камчатке.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

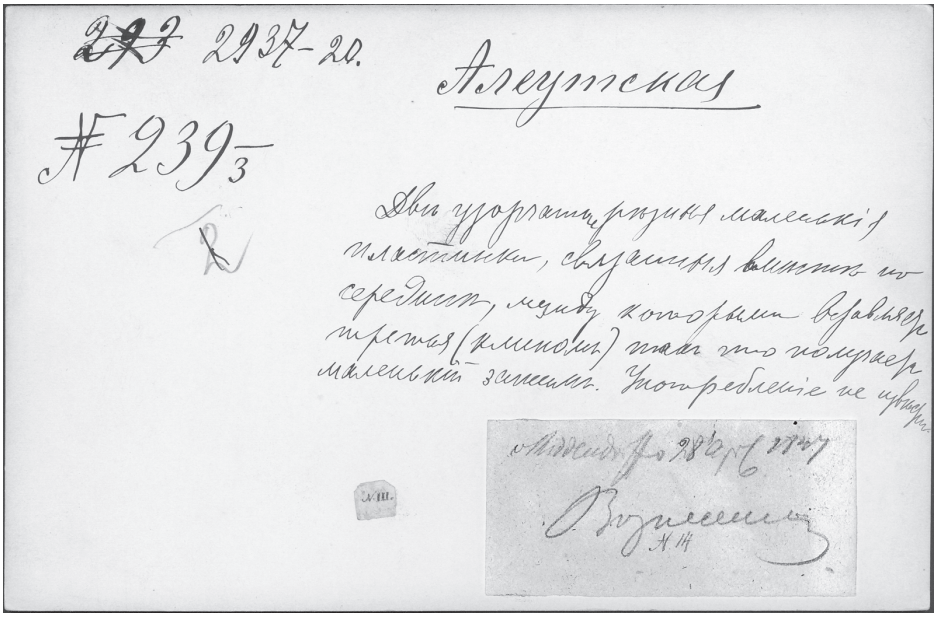


Рис. 21. Музейная карточка с двумя типами этикеток к пластинам из кости № 2937-20 из собрания В.А. Миддендорфа

Поступление в музей очередного собрания по народам Русской Америки связано с именем горного инженера П.П. Дорошина. Сбором этнографических коллекций П.П. Дорошин занимался в течение всего пребывания в Русской Америке с 1848 по 1853 гг. После возвращения в Петербург в 1854 г. П.П. Дорошин передал свою коллекцию в недавно образованный музей ИРГО. В 1891 г., после расформирования этого музея, собрание П.П. Дорошина поступило в МАЭ. Его основная часть входит в коллекцию № 337, но некоторые экспонаты оказалось зарегистрированы в других коллекциях. К большинству предметов коллекции П.П. Дорошина имеются этикетки музея ИРГО (рис. 22). Их номера соответствуют порядковым номерам каталога этого музея [Каталог предметов... 1879: 22–24].

Рис. 22. Этикетка музея ИРГО к стреле из коллекции П.П. Дорошина

Необходимо отметить, что некоторых предметов, которые упоминаются

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

в музейной документации XVIII–XIX вв., в настоящее время в музее нет. В 1860 г. директора Анатомического музея К.М. Бэр и Этнографического музея А.А. Шифнер выдвинули на обсуждение общего собрания Академии наук проект, по которому предполагалось создать объединенный музей, рассказывающий о происхождении человека и его культуры на базе трех наук: антропологии, археологии и этнографии [История... 1964: 620]. Одновременно К.М. Бэр и А.А. Шифнер начали самостоятельную подготовку к осуществлению этого проекта. Так как коллекции по археологии отсутствовали в Анатомическом музее, а в Этнографическом были крайне малочисленны, в 1862 г. был произведен обмен коллекциями с музеем Копенгагена (теперь Национальный музей Дании). Этот обмен можно назвать самым неудачным в истории музея. В описи коллекции № 765 находится копия списка предметов Этнографического музея, переданных в Копенгаген. За 80 муляжей археологических артефактов и единичных предметов по народам Африки и Южной Америки А.А. Шифрен отправил в Копенгаген вещи народов Кавказа, ненцев, хантов и манси, бурят, якутов, тунгусов, эскимосов, ительменов, айнов, чукчей, эскимосов острова Кадьяк, тлинкитов, чугачей, танайна, индейцев Калифорнии, полинезийцев Гавайских островов, всего более ста предметов. Это были вещи, наиболее хорошо сохранившиеся и имевшие большую художественную ценность.

К настоящему времени при изучении этикеток и сравнении их текстов с другими музейными и архивными документами удалось атрибутировать (установить этническую принадлежность, собирателей, районы и время сбора) несколько сот предметов [Корсун 2005: 59–189]. В дальнейшем необходимо провести подобную работу в отношении всех коллекций МАЭ, имеющих музейные этикетки XVIII–XIX вв.

Resume

The author represents the recent results of his studies in the field of old museum documentation revealing the history of old North American, Oceanic and Asian collections. From this point of view, the labels pasted on some objects and dated to the later XVIII and the early XIX century are of great importance in determining the provenance of these items. At present, it is possible to identify a lot of labels associated with names of Russian navigators (Capt.Billings, Capt.Lisyanski, Capt.Golovnin *etc*.) and many other collectors.

Библиография

Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию 1821–1836 гг.: Библиографический указатель / Сост. К.В. Александрова. Л., 1979.

Беляев О. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800.

Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели исследователи морей и океанов. М., 1954.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

Иванова Л.А. Куковская коллекция Петербургской Кунсткамеры. Проблемы источниковедения и атрибуции. М., 2005.

История Академии наук СССР / Гл. ред. К.В. Островитянов. М.; Л., 1958–1964. Т. 1–2.

История библиотеки Академии наук СССР 1714–1764 / Отв. ред. М.С. Филиппов. М.; Л., 1964.

Каталог предметов, собранных от разных учреждений и лиц Императорским Русским Географическим обществом. СПб., 1879.

Корсун С.А. Коллекция Кунсткамеры XVIII века по ирокезам Канады // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1999. Вып. 8–9. С. 129–135.

Корсун С.А. К вопросу о происхождении тлинкитских накидок из коллекции Дж. Кука // Этнографическое обозрение. 1999а. №4. С. 76–81.

Корсун С.А. Учет и регистрация собрания МАЭ по народам Русской Америки // 285 лет Петербургской Кунсткамере: Сборник МАЭ. Т. XXXXVIII. СПб., 2000. С. 119–129.

Корсун С.А. Первые латиноамериканские коллекции старейшего русского музея // Латинская Америка. 2001. № 10. С. 101–104.

Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Аборигены Америки: предметы и представления: Сборник МАЭ. T.L. СПб., 2005. С. 59–189.

Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (1805–1827) // Аборигены Америки: предметы и представления: Сборник МАЭ. Т. L. СПб., 2005. С. 346–396.

Лазарев А.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг. М., 1950.

Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Сборник МАЭ. Т. XXIV. Л., 1967. С. 5–33.

Материалы экспедиции Г.И. Лангсдорфа в Бразилию в 1821–1829 гг.: Научное описание / Труды Архива АН СССР. Вып. 25. Л., 1973.

«Нарисованный музей» Петербургской Академии наук 1725–1760. СПб.: Европейский Дом, 2003–2004. Т. 1–2.

Окладникова Е.А. Российские Академии наук и художеств в судьбе американской этнографической коллекции капитана В.М. Головнина в Кунсткамере // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 232–248.

Окладникова Е.А. Кунсткамера и ее ранние североамериканские коллекции // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 1. С. 29–60.

Путеводитель по Музею Императорской академии наук по антропологии и этнографии. СПб., 1981.

Регламент и штаты Академии наук и художеств 1747 г. // История Академии наук (1724–1803) / Гл. ред. К.В. Островитянов. М.; Л., 1958. Т. I. С. 436–453.

Свет Я.М. Джемс Кук. М., 1979.

Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. М.; Л., 1953.

[*Штернберг Л.Я. и др.*] Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого // Материалы для истории академических учреждений за 1899–1914 гг. Пг., 1917. Т. 2. Ч. 1. С. 241–307.

[*Штернберг Л.Я., Ольденбург С.Ф. и др.*] Музей антропологии и этнографии за 12-летнее управление В.В. Радлова // Ко дню 70-летия Василия Васильевича Радлова. СПб., 1907. С. 27–107.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН

King J.C.H. Artificial Curiosities from the Northwest Coast of America. Native American Artifacts in the British Museum collected on the Third Voyage of Captain James Cook and acquired through Sir Joseph Banks. L., 1981.

Musei Imperialis Petropolitani. Petropolitani, 1742–1745. Vol. 1–2.

Russov F. Beitrage zür Geschichte der ethnografischen und anthropologischen Sammlung der Kaiserlichen Academie der Wissenschaffen zu St. Petersburg // Сборник МАЭ. СПб., 1900. Т. 1. С. 1–36.

Svet Y.M., Fedorova S.G. Captain Cook and the Russians // Pacific Studies. Laie. Hawaii, 1978. Vol. 11. № 1. P. 1–19.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025219-6/
© МАЭ РАН